

Со стороны могло показаться, что Цзян Дань в этом году просто не везет. Как будто гадалка на улице остановила бы его и сказала: «У вас большая беда».

Перед уходом из полицейского участка офицер даже любезно посоветовал ему:

— В городе Ин есть гора Улин, а на ней — храм Улин. Он очень известен...

Капитан клуба Кун Цянь, узнав о происшествии, забрал их в гостиницу. После такого случая нужно было разобраться с «Сантаной», полиция также рекомендовала временно не покидать город Ин. Кроме того, зеркальная камера Цзян Даня осталась целой, но два объектива в боковом отсеке разбились, и теперь было сложно собрать идеальный комплект для съемки.

Цзян Дань действительно задумался о том, чтобы отказаться от поездки, но боялся, что это испортит настроение другим. Однако Ши Юань уже сказал Кун Цяню:

— Капитан, завтра вы летите без нас. Мы не поедem.

Через мгновение Кун Цянь спросил:

— Не подумаешь еще? Это, конечно, неприятно, но сменить обстановку было бы неплохо.

Ши Юань ответил:

— Завтра я отвезу Цзян-лаоши на гору Улин, чтобы поднять настроение. Говорят, это очень помогает.

Кун Цянь больше не стал настаивать, лишь несколько раз повторил, что это единственная поездка за год за счет клуба, и если пропустить, то ждать придется целый год.

Ши Юань же был оптимистично настроен насчет будущих доходов клуба. Когда деньги закончатся, они просто снимут еще несколько коммерческих видеороликов про зомби или маньяков, которые так любят зрители.

В гостинице Цзян Дань встретился с остальными членами клуба. Они не слишком разбирались в фотографии, но знали, что Цзян Дань — настоящий мастер, поэтому разговор шел с большим энтузиазмом. Особенно Харлан, который был очень общительным и, узнав о аварии, уже несколько часов активно обсуждал это в группе. Увидев их, он предложил пойти поесть, чтобы снять стресс.

За столом Цзян Дань, естественно, сидел рядом с Ши Юанем, но почему-то он чувствовал, что вечером с ним что-то не так. Ши Юань почти не смотрел на него, часто отвлекался и задумывался.

Харлан пошутил, не испугался ли он, но Ши Юань лишь лениво закатил глаза, не так энергично, как обычно, ответив на подколку.

Зато он выпил немало пива.

Цзян Дань сначала пытался его остановить, но не смог. Потом, увидев, что даже капитан ничего не говорит, он понял, что, возможно, слишком опекает Ши Юаня. В конце концов, взрослый человек имеет право на свободу выбора.

Он на минуту вышел в туалет, а вернувшись, увидел, как Харлан обнял Ши Юаня за шею и что-то говорил. Ши Юань заметил его, но резко отвел взгляд и слегка оттолкнул Харлана.

— Слушай... Ты правда вернешься в Шаочэн один? — спросил Харлан. — Братишки ведь не будут рядом. К кому ты пойдешь, если ночью приснится кошмар?

Ши Юань нахмурился:

— Когда вы были рядом, я тоже не приходил к вам ночью.

— Не приходил, ик... Потому что ты забрал все лишние подушки и одеяла из наших комнат! Когда мы уедем, тебе придется вернуть их обратно.

Ши Юань что-то тихо сказал, но Цзян Дань не расслышал. После этого Харлан злорадно усмехнулся.

Позже Кун Цянь подошел поговорить с ним, и до конца ужина Ши Юань так и не заговорил с Цзян Данем.

Хотя Цзян Дань постоянно чувствовал его взгляд, как будто приклеенный к его спине, но, обернувшись, он замечал, что Ши Юань тут же отводил глаза, а через некоторое время снова «приклеивался».

Он заметил, что после аварии парень вел себя странно, особенно в гостинице. Ши Юань проводил Цзян Даня до номера, но остановился у двери, словно хотел что-то сказать, но затем резко замолчал и зашел в соседний номер, где жили его товарищи по команде.

Цзян Дань был в недоумении.

На следующий день команда клуба рано утром отправилась в Даочэн. Цзян Дань привык вставать рано, и, решив, что Ши Юань наверняка спит, не стал его будить. Он сам спустился позавтракать, но едва успел откусить первый кусочек булочки, как Ши Юань написал ему в WeChat: [Ты проснулся? Выезжаем на гору Улин].

Цзян Дань спросил:

— Правда пойдём?

— Конечно. Иначе с твоим невезением я боюсь, что мы не сможем благополучно вернуться в Шаочэн.

Цзян Дань чуть не подавился булочкой и ответил:

— Я на втором этаже завтракаю. Когда соберешься, спускайся.

Пока он писал сообщение, к нему подошла стройная девушка в обтягивающей кофте и джинсах, с подносом в руках, и мило спросила:

— Здесь свободно?

Цзян Дань мельком взглянул на зал и, увидев, что из свободных столов осталось лишь пара, заваленных посудой, ответил:

— Пока что...

— Спасибо, сэр. — Не дожидаясь окончания фразы, девушка с улыбкой села и, глядя на Цзян Даня, откинула прядь волос за ухо.

Цзян Дань больше не смотрел на нее, сосредоточившись на еде. Он думал, что Ши Юань вряд ли скоро придет, а если и придет, то сядет на другом конце стола.

Но девушка снова спросила:

— Вы ждете кого-то? Я не заняла место вашей девушки?

Цзян Дань вежливо ответил:

— Нет, возможно, скоро придет друг.

— Мужчина? Вы путешествуете по городу Ин?

Цзян Дань не испытывал к ней никакого интереса, но, поскольку она задавала вопросы, из вежливости отвечал, одновременно просматривая в телефоне городские новости за вчерашний день. Их авария действительно попала в заголовки.

Девушка продолжала болтать:

— Кстати, о горе Улин... Я когда-то была там волонтером. Там много туристов, но дороги плохие. Я знаю короткий путь на вершину, там меньше людей и красивые виды. Могу показать вам и вашему другу...

— Не нужно, нам не нужен гид.

Цзян Дань вздрогнул, узнав холодный голос, раздавшийся за его спиной.

Он и девушка одновременно подняли голову, и из-за этой синхронности Ши Юань скривился, словно увидел что-то неприятное. Не говоря ни слова, он придвинул стул к Цзян Даню, сел так близко, что почти прижался к его уху, и сказал:

— Я лишь на минуту отошел, а ты уже с кем-то разговаривал?

Цзян Дань и девушка одновременно вздрогнули.

Девушка, словно что-то поняв, с пониманием улыбнулась, сказала «извините» и поспешно ушла с подносом.

Даже не возразив против того, что её приняли за гида.

Цзян Дань покачал головой, а Ши Юань, как только девушка ушла, сразу же отодвинулся от него, переставил стул подальше и сказал:

— Ты же уже раздражался, зачем с ней разговаривал? Почему бы просто не отказать?

Цзян Дань задумался и ответил:

— Ты меня учишь?

Ши Юань тут же сдался:

— У меня просто утреннее настроение. Не обращай внимания.

Цзян Дань посмотрел на него, скрестившего руки и надувшегося, как ребенок. Он, видимо, лег

спать сразу после душа, и сегодня его волосы торчали в разные стороны, что делало его менее холодным.

— Возьми себе еды, я уже почти закончил.

— Не хочу. Закончишь — поедем.

Сегодня у Цзян Даня было хорошее настроение, и, наблюдая за его выражением лица, он, как ребенка, сказал:

— Такой утренний злюка?

Ши Юань промолчал. Цзян Дань съел еще несколько кусочков, затем встал, и Ши Юань тут же посмотрел на него, но, словно осознав что-то, опустил голову.

Через мгновение перед ним появилась тарелка с булочками и сосисками, а также чашка теплого молока.

— Не знаю, что тебе нравится, взял наобум. — сказал Цзян Дань.

Ши Юань поднял голову, и в его глазах снова появился этот странный, сложный взгляд. Он взял молоко, отпил глоток — оно было сладким.

После завтрака утреннее раздражение Ши Юаня прошло. На выходе из ресторана они снова встретили ту самую девушку. Ши Юань тут же обнял Цзян Даня за плечи, притянул к себе и бросил вызов девушке взглядом.

Цзян Дань усмехнулся и тихо сказал:

— Детский сад.

Да, это было по-детски, как будто он хвастался своей игрушкой.

Позже они отправились на гору Улин, зашли в храм Улин, а на обратном пути действительно встретили того самого «бессмертного» шарлатана — на его столике было написано «Бессмертный дух».

Цзян Дань лишь мельком взглянул на него, и тот сразу же «определил» его судьбу, сказав:

— Недавно или в ближайшее время вас ждет большая беда...

Цзян Дань не обратил внимания, подумав: «Конечно, беда уже случилась вчера, достаточно посмотреть новости». Он пошел дальше, но через некоторое время заметил, что Ши Юань спешит за ним.

<http://bllate.org/book/16880/1556067>